

Вырезка из газеты

11 АВГ 1981

МОСКОВСКАЯ
ПРАВДА

г. Москва

— 0100 —

Гастроли

Энергия поиска

Творческий отчет в Москве Большого театра Узбекской ССР имени А. Навои, проходивший на двух лучших сценах столицы — Большого театра Союза ССР и Кремлевского Дворца съездов, вылился в подлинный праздник музыкально-театральной культуры Узбекистана, продемонстрировал высокий профессионализм сложившейся национальной сценической школы республики.

Музыкально-театральная культура узбекского народа — детище Великого Октября. Об этом красноречиво рассказала гастрольная афиша, на которой репертуар театра предстал во всем своем национальном своеобразии и широте творческих устремлений. Волнующим и символичным было появление за дирижерским пультом главного дирижера театра Дильбар Абдурахмановой — первой узбекской женщины-дирижера.

Гастроли открылись обновленной редакцией оперы «Буран», написанной Мухтаром Ашрафи, выдающимся музыкантом, строителем и организатором узбекского музыкального театра в содружестве со старейшим русским композитором С. Василенко. Значение этого произведения в становлении узбекского сценического искусства трудно переоценить. Это — первая опера, положившая начало созданию национального репертуара.

«Буран» — драматическая повесть о пробуждении самосознания узбекского народа, выступившего против порабощения и угнетения за свою свободу и независимость, о дружбе узбекского и русского народов. Ученица М. Ашрафи Д. Абдурахманова стремилась раскрыть в партитуре оперы своеобразие ее национального колорита и напряженную динамику остро-конфликтного повествования. Спектакль сочетает в себе углубленную психологическую разработку характеров персонажей с выразительными пластическими построениями массовых сцен (режиссер Ф. Сафаров).

Поэтичайшая восточная легенда «Тахир и Зухра» Т. Джалилова и Б. Бровцына представила на сцене в редко встречающейся музыкально-драматической форме оперы-балета. Наша зрительская привычка к четкому разграничению сценических жанров не позволяет, вероятно, сразу, безоговорочно принять предложенный узбекским театром опыт своеобразного сплава — синтеза нескольких видов искусства. И тем не менее поэма о двух влюбленных, смертью утвердивших свое право на счастье, впечатляет необычным сочетанием пения, танца и поэтического слова. Б. Кариева и Ш. Турсунов — исполнители заглавных партий — вдохновенно передавали средствами хореографии необыкновенный порыв к счастью своих героев. Органичными и полноправными участниками этого оригинального спектакля стали вокалисты и великолепный хоровой ансамбль (хормейстеры С. Шадманов, А. Шилькрут, М. Яндринская). Думается, что коллективу стоит продолжать

поиск новых форм синтетического спектакля, так близко стоящего к национальной специфике узбекского музыкального театра.

Балет «Любовь и меч» — еще одно талантливое произведение М. Ашрафи, воскресившее события далекой истории, — борьбу свободолюбивого народа против нашествия полчищ Чингиз-хана (балетмейстер И. Юсупов, музыкальный руководитель и дирижер Х. Шамсутдинов). Мелодическая щедрость и тонкий лиризм музыки Ашрафи рождает романтическую линию балетного повествования, которую представляют полководец Тимур-Малик (А. Геворгян) и его возлюбленная Заррина (Ф. Сагдуллаева). Образ деспотичного и кровавого поработителя среднеазиатских народов Чингиз-хана выпукло рисует К. Фридлянд.

Художник Т. Шарахимов хорошо чувствует сценическое пространство. Его оформление отличается необыкновенной легкостью, прозрачностью. Скупые выразительные детали создают ощущение реальности происходящего.

«Легенда о любви» А. Меликова — произведение, близкое узбекскому театру по своему восточному колориту. Главный балетмейстер театра Галия Измайлова создала оригинальную танцевальную лексику балета, нашла для него новые выразительные краски.

С особой силой раскрылись творческие возможности оперной труппы в спектаклях «Петр Первый» А. Петрова, «Дон Карлос» Д. Верди и «Флория Тоска» Д. Пуччини. Музыкальное прочтение этих партитур свидетельствует о глубоком и страстном постижении Д. Абдурахмановой авторского замысла. Значительной представляется и режиссерская работа главного режиссера театра Ф. Сафарова, особенно четко проявившаяся в постановке оперы «Петр Первый», представляющей серию исторических фресок. Постановщик строит действие одновременно на двух площадках, что позволяет ему придать особую широту и размах всему происходящему. Впечатляют картины народной жизни, выражающие главную мысль спектакля о силе и величии русского народа.

Оперная труппа театра — плеяда ярких и своеобразных творческих индивидуальностей, среди которых особенно хочется выделить В. Григченко, исполнителя партии Петра Первого и Филиппа II в «Дон Карлосе». Запоминаются В. Калиниченко — Дон Карлос, Р. Лаут и Н. Семизванкина — создательницы очень разных, но равно интересных образов Софьи («Петр Первый»).

Выступления Большого театра Узбекской ССР в Москве — испытание на творческую зрелость и профессионализм. Этот трудный экзамен театр выдержал с честью. Избранный им путь утверждения национальной музыкальной драматургии оправдал себя и должен быть активно продолжен.

А. БОРЕЛЬ.